

Под подозрением

— Мяу! — Кот Мяф спрыгивает с коленной Конни, где дремал до сих пор. Не оглядываясь, он выбегает через кошачью дверцу на улицу. Ох, ну ладно. Конни нехотя сползает с дивана. Пора наконец приступить к урокам. Она и так слишком долго тянула.

Наверху, в своей комнате, она со стоном извлекает из портфеля учебник по математике. Госпожа Ризих явно не в себе: целых две страницы с примерами! И всё — к завтрашнему дню.

Одолев полстраницы, Конни теряет всякое желание продолжать. Она удручённо точит карандаш, как вдруг слышит звонок в дверь. У них что, гости? Конни вскакивает со стула. Сейчас она

будет рада кому угодно. Главное — убежать подальше от письменного стола. Секунда — и она уже на лестнице.

Внизу мама открывает входную дверь.

— Господин Германн! — удивлённо приветствует она гостя. — Входите, входите!

О нет! Германн-зануда! Что ему нужно? Конни резко разворачивается. Уж лучше уроки...

Слишком поздно! Мама успела её заметить.

— Конни, иди сюда. Поздоровайся с господином Германном.

— Здравствуйте. — Конни вежливо протягивает соседу руку, но господин Германн лишь коротко кивает и идёт за мамой Конни в гостиную.

Конни судорожно соображает, что она могла натворить. Но, как она ни старается, в голову ничего не приходит. К тому же господин Германн жалуется, даже когда они шумят в саду в выходные. Хотя он живёт не по соседству, а через дом от них.

— Садитесь, пожалуйста. Чем вас угостить? — спрашивает мама Конни. — Если вам нужно поговорить с моим мужем, то он ещё в офисе.

«А вы почему не там?» Этот вопрос так и вертится у Конни на языке. Ведь господин Германн и её папа работают в одной инженерной компании.

— Я думала, вы в отпуске, — приветливо продолжает разговор мама.

— Да. Провёл неделю на Майорке. Сегодня вернулся, — отвечает господин Германн.

— Вижу, с погодой вам повезло, — подмечает мама.

Конни злорадно ухмыляется. У соседа солнечный ожог, который нельзя не заметить. Кожа на носу вся шелушится. Господин Германн вздыхает и говорит:

— Госпожа Клавиттер, я перейду сразу к делу. — Его голос звучит напряжённо. — Речь пойдёт о вашем коте.

— О Мяфе? — ошарашенно спрашивает мама.

— Вам наверняка известно, что у меня в саду есть пруд.

Мама кивает.

— В этом пруду — рыбы. Но не какие-нибудь там рыбы, госпожа Клавиттер. А японские карпы кои.

Господин Германн выдерживает многозначительную паузу. Японские карпы? Конни в недоумении смотрит на маму. Интересно, она знает, что это за рыбы?

— Ах да, — кивает мама. — Я о них что-то слышала. Это совершенно особенные рыбы, эти... гм-м...

— Карпы кои, — наставническим тоном повторяет господин Германн. — А точнее, нисикигои. Так их называют в Японии, откуда они и происходят.

— Ясно, — бормочет мама.

Судя по всему, визит господина Германна ей тоже удовольствия не доставляет.

— Один из моих карпов кои исчез. И как назло, это Сузуму, мой любимчик.

— Вы считаете, что наш кот...

— Я не просто считаю. Я уверен! — раздражённо восклицает господин Германн. — Вернувшись из отпуска, я, разумеется, сразу пошёл к своим рыбам. И как вы думаете, кого я там увидел? Возле своего пруда, в засаде? Вашего проклятого кота!

Мама собирается что-то сказать. Но господин Германн даже рта не даёт ей раскрыть.

— Разумеется, как только я появился, эта зараза удрала! Ну ладно, я, ничего не подозревая, подошёл к своим рыбкам. Ведь им нужна забота! Я подозвал их к себе, как делаю всегда. И они все подплыли, чтобы я их погладил.

Конни хихикает. С каких это пор рыб можно гладить? Но господин Германн бросает на неё такой взгляд, что смех застревает в горле.

— Они подплыли все, — продолжает господин Германн свой рассказ, — кроме Сузуму...

Господин Германн всхлипывает, и, когда через мгновение продолжает говорить, его голос звучит непривычно хрипло.

— Сузуму с ними не было... Он исчез, госпожа Клавиттер. И я точно знаю, на чьей это совести!

В комнате ненадолго воцаряется тишина.

— Это всё ваш Мяф!

Кот Мяф как раз проскользнул в гостиную через кошачью дверцу. В самый неподходящий момент! Конни от волнения становится дурно.

— Проклятое животное! — кричит господин Германн.

Перепуганный Мяф подпрыгивает, выгибает спину и шипит.

— Скорее! Убери его отсюда! — сдавленным голосом просит мама.

Конни хватает Мяфа и несётся с ним наверх, в свою комнату.

— Не бойся, — шепчет она ему на ушко. — Здесь тебя никто не тронет!

На всякий случай она обнюхивает его пасть. Если кошки поели рыбу, это всегда можно учуять. Но кот Мяф совсем не пахнет рыбой. Конни с облегчением выдыхает.

Она садится на кровать, берёт Мяфа к себе на колени и гладит его мягкую, как шёлк, шёрстку, пока он не зажмуривается от удовольствия.

— Ты бы не стал есть рыбок господина Германна, правда? — нежно спрашивает она.

— Мяу, — отвечает Мяф.

Это может означать что угодно.

Уличный кот

— Он ушёл? — спрашивает Конни, когда мама заходит в её комнату.

— Да! — Мама подсаживается к ней на кровать. — Он хочет, чтобы мы немедленно заперли Мяфа в доме и больше его не выпускали, — устало объясняет она.

— Он что, с ума сошёл? — в ярости кричит Конни. — Так ведь нельзя!

— А что, если Мяф и правда ест его рыб? — говорит мама. — Так ведь тоже нельзя!

— Ну, мама! — Конни закатывает глаза. — Ты же не думаешь...

— Я не знаю. Хотя, мне трудно представить себе такое. — Мама нежно гладит Мяфа между ушками, и он урчит

громче, чем газонокосилка. — Как бы то ни было, сегодня ты посидишь дома, — ласково бормочет она ему.

— Но мама...

Мама встаёт с кровати.

— Давай дождёмся папу. И всё спокойно обсудим вместе. — Сказав это, мама спускается вниз.

Конни прижимает к себе Мяфа.

— Всё наладится! — нежно шепчет она ему на ухо и, чтобы хоть немного отвлечь от домашнего ареста, начинает с ним играть.

Звонок в дверь. На сей раз это всего лишь Якоб. Конни снова принимается за примеры по математике. Госпожа Ризих — очень милая учительница, но и она вряд ли обрадуется, если Конни не выполнит домашнее задание.

Мяф лежит, свернувшись в клубочек, у неё на коленях. Складывая и вычитая в уме, Конни чешет кота за ушками. И вот все примеры решены, а она и не заметила как.

— С тобой счёт даётся мне гораздо легче, — с изумлением констатирует она.

Возможно, домашняя кошка-счетовод пригодилась бы всем школьникам. Какая отличная идея!

Когда папа приходит с работы, ужин уже на столе.

— Где Мяф? — первым делом интересуется он.

— В гостиной.

Папа спешит к кошачьей дверце.

— Уже заблокирована, — говорит мама.

— Хорошо. — Папа с облегчением вздыхает. И лишь затем снимает куртку.

— Ты, видимо, уже в курсе? — спрашивает мама, когда он присоединяется к ним за столом.

— Господин Германн заезжал сегодня в офис, хотя его отпуск заканчивается только через неделю, — рассказывает папа. — Он объяснил, что ему захотелось посмотреть, как продвигается наш новый проект. Но, по-моему, городской тоннель его совсем не интересуется. Скорее всего, он приехал потому, что пропал один из его карпов кои.

— К нам он тоже заходил, — горько вздыхая, сообщает мама.

— Он хочет, чтобы мы больше не выпускали Мяфа на улицу! — гневно кричит Конни. — Но мы ведь так с нашим котом не поступим, правда?

— Некоторое время Мяф поживёт в доме, — говорит папа и берёт кусок чёрного хлеба.

— Да что же это такое, папа! — возмущается Конни. — Мяф рыб не ворует! Он ни за что бы этого не сделал!

— А что, если ворует? — спрашивает папа.

— А что, если нет? — вступает в спор Конни. — Не собираешься же ты запелить его дома лишь потому, что пропала какая-то золотая рыбка?

— Это был кои, — спокойно поправляет её папа.

— Что такое кои? — скрипучим голосом уточняет Якоб, запихивая в рот кусочек сосиски.

— Кои — это невероятно красивые карпы из Японии, — объясняет папа и довольно широко разводит руками. — Они могут достигать вот таких размеров.

Мама изумлённо вскидывает брови:

— А каким был этот Сузуму? С эдаким гигантом Мяфу ни за что не справиться!

Конни хитро улыбается. Мяф хоть и самый лучший кот на свете, но уж точно не самый смелый.

— Ну, он таким большим не был, — уклончиво отвечает папа.

Мама хмурится:

— Если бы Мяф сожрал рыбину, мы бы это заметили. Он бы раз или

два отказался от корма. Но всю последнюю неделю он ел как обычно.

— Может быть, он слопал лишь часть этого кои, — предполагает папа.

Мама смотрит на него. По всей видимости, она в это не верит.

— А что, может быть и такое, — говорит папа. — Не исключено, что карпы кои невкусные или же Мяфу хотелось просто поиграть. Откуда мне знать, что творится в его кошачьей голове?

Мгновение за столом царит полная тишина.

— Я наелся! — Якоб соскальзывает со своего стульчика и исчезает в детской.

Папа сжимает мамину ладонь:

— Аннетт, ты же в курсе, что господин Германн — руководитель нашего проекта.

— И что это значит? — спрашивает Конни.

— Что он в некотором смысле мой начальник, — объясняет папа. — И с кем мне сейчас совсем не хотелось бы портить отношения, так это с ним. Кроме того, вы, очевидно, не представляете, сколько он стоит, этот кои.

— И сколько же? — интересуется Конни.

Она знает, что её подруга Билли покупает аквариумных рыбок на отложенные карманные деньги.

— Три тысячи евро, — отвечает папа. — А самое ужасное, что господин Германн купил его лишь в этом месяце!

— Что? — Мама кашляет, едва не подавившись бутербродом с сыром. — Три тысячи??? Мы что, должны возместить ему ущерб?

— На этот раз не должны, потому что прямых доказательств у него нет. Но за следующую такую рыбёшку господин Германн точно выставит нам счёт. Если мы, конечно, не решим больше никогда не выпускать Мяфа из дома.

Конни готова разрыдаться.

— Мяф! — Кот вылизал до блеска свою миску в кухне.

Он трётся о ноги Конни и бежит к выходу на террасу. И растерянно останавливается перед запертой кошачьей дверцей. Он толкает её и пытается отодвинуть в сторону, но дверца не поддаётся.

— Мяу! Мяу! — жалобно мяукает он.

Никто не приходит к нему на помощь.

— Мяу! — просит Мяф ещё раз.

И снова: — Мя-я-я-я-а-а-а-а-у-у-у!

— Ну можно я его выпущу? — умоляет родителей Конни.

— Мяф останется дома.

— Но папа...

— Нет!

Мяф в отчаянии скребёт дверь. Конни больше не в силах на это смотреть.

— Ну разве так можно?! — кричит она. — Только потому, что господин Германн — твой шеф, тебе вдруг стало наплевать на нашего кота?!

— Послушай, Конни, всё совсем не так!

Но у Конни нет никакого желания выслушивать папины объяснения. Она бежит в свою комнату и хлопает дверью. Пускай мама и папа слышат, как она злится. Да они оба с ума сошли! Мяф почти всё время проводит на улице. Он — самый что ни на есть уличный кот.

Вскоре раздаётся стук в дверь. Разумеется, это папа.

— Конни, — мягко говорит он. — Мне очень жаль, что так вышло с нашим котом! Конечно, я бы с радостью выпустил его погулять.

«И почему же ты этого не делаешь?» — так и хочется крикнуть Конни. Но она плотно сжимает губы.

— Только подумай: вдруг он и правда ест рыб? — спрашивает папа. — Представь, что господин Германн любит своих рыбок так же сильно, как мы любим Мяфа!

Конни смотрит на папу. Рыбы — это просто рыбы... Хотя... Она вздыхает. Безусловно, господин Германн любит своих рыб.

— Это мог быть кто-то другой, не Мяф!

— Не исключено. Но, если пропадёт ещё хоть одна рыбка, нам придётся за это заплатить. Три тысячи евро, Конни. И в этом году мы не сможем поехать в отпуск.

Конни сглатывает.

— Послушай. — Папа обнимает Конни. — Мы обязательно что-нибудь придумаем.

— И что же? — тихо спрашивает Конни.

— Я пока и сам не знаю. Мы найдём решение, которое устроит всех. Чтобы всем было хорошо — и Мяфу, и рыбкам господина Германна. А до тех пор Мяф посидит дома.

Конни вздыхает.

— Ладно, — бормочет она и крепко обнимает папу в ответ.

Позднее, лёжа в постели, Конни ворочается и никак не может уснуть.

«Три тысячи евро, — думает она. — За одну рыбку!»

Она плотно заворачивается в одеяло. Будь у неё такие деньги, она купила бы себе пони. Гладить его гораздо удобнее и приятнее. А ещё можно ездить на нём верхом! И никакая кошка в мире его не слопаёт!

Совершенно секретно

— О нет! — восклицает Билли, когда на большой перемене Конни рассказывает про Мяфа. Хотя у самой Билли аквариум с рыбками, она от всей души сочувствует коту Мяфу.

Анна сразу же примеряет ситуацию на своего пса Никки.

— Если бы Никки нельзя было выходить на улицу, это была бы катастрофа!

— И ничего нельзя поделать? — спрашивает Пауль.

Конни пожимает плечами.

— Если бы мы как-нибудь сумели доказать, что виноват не Мяф... — размышляет Билли, — ...тогда бы ему снова разрешили выходить на улицу, да?

— Думаю, да, — отвечает Конни.

— Но как это сделать? — поспешно спрашивает Анна. — Теперь уже слишком поздно!

— Почему поздно? — В глазах Пауля вдруг загорается интерес. — Настоящие детективы тоже начинают работать лишь тогда, когда всё уже произошло. Тем не менее они распутывают дело и узнают, кто виноват. И мы так сможем!

Анна удивлённо смотрит на него:

— Хочешь сказать, что нам следует поработать детективами?

— Почему бы и нет?! — сияет Пауль.

— Попытка — не пытка, — говорит Конни. — Все за?

— Ясное дело, мы за!

— Я даже знаю, где у нас будет офис! — радостно восклицает Пауль. — В моём садовом домике.

— Супер! — Билли тоже счастливо улыбается. — Во сколько встречаемся? В половине третьего?

— Да! Договорились! — кричит Конни.

Пауль даёт Конни пять.

— Ух ты, настоящее дело! Даже не представляете, как долго я этого ждал!

После обеда Конни приступает к сборам. Она кладёт в рюкзак блокнот и карандаши, свой фотоаппарат и мамину лупу. Что ещё нужно настоящему сыщику? Конни смотрит на часы. Что? Уже так поздно? Она сломя голову мчится к Паулю. К счастью, он живёт по соседству.

Остальные уже ждут её в саду.

— Ну как всегда! Живёт ближе всех, а приходит самая последняя, — усмехается Билли.

— Давайте тогда сразу к делу, — коротко объявляет Конни.

Она решительно распахивает дверь в сарай и ошарашенно отступает назад. Домик сверху донизу забит садовым инвентарём.

— Э... наш... офис... ещё не совсем готов, — признаётся Пауль.

— Кто бы сомневался, Пауль! — Анна закатывает глаза.

— Мы сейчас быстренько всё расчистим, — говорит Пауль и уже выдвигает на улицу газонокосилку.

Ну, что поделаешь! Анна, Билли и Конни переглядываются и приступают к работе. Они ставят цветочные горшки друг в друга, убирают грабли и метлы в угол и складывают мешки

с удобрениями в старую тачку. Совки, игрушки и остальные мелочи отправляются в старую бочку для дождевой воды. Теперь у них достаточно места, чтобы разложить маленький садовый столик и поставить вокруг него четыре пластиковых стула.

— Наш офис! — с гордостью провозглашает Пауль.

— Высший класс! — ухмыляется Билли.

Они выкладывают на стол всё, что принесли из дома. У Билли с собой подозрительная труба и книга о рыбах, у Анны — карманный фонарик и длинный гнутый гвоздь с широким плоским кончиком.

— Что это у тебя?

— Отмычка, — гордо отвечает Анна. — Мой дядя сам её сделал.

— Вот это да! — Пауль тут же суёт отмычку в дверь садового домика. — Не получается, — разочарованно признаётся он, ковыряясь в замке.

— Дай-ка я попробую. — Анна отодвигает его в сторону.

Замок тут же щёлкает,
и дверь оказывается
заперта.

— Супер! —
Напряжённо сопя,
Пауль продолжает
орудовать отмычкой,
и через какое-то
время ему удаётся

открыть замок. Затем он
снова запирает дверь. — Теперь нас
никто не побеспокоит, — с удовлетво-
рением бормочет он.

Сквозь пыльные окна свет внутрь
почти не проникает. Над их головами
горит лампа без абажура. Красивым
это место не назовёшь, думает Конни.
Зато какие интересные дела здесь
свершаются! От волнения у Конни
даже мурашки по коже.

— Та-дам! — Пауль кладёт на стол
потрёпанный чемоданчик. — Это
папин, — с гордостью объясняет он.

Ого! Конни заглядывает в чемодан.
Внутри — настоящее снаряжение
детективов: пинцеты, лупа, измеритель-
ная лента, карманный нож, блокнот,

фонарик, свисток, порошок, клейкая лента для сбора отпечатков пальцев, штемпельные подушки и пустые листы, чтобы составлять карту местности, а также прозрачные пластиковые пакеты для улики и других находок!

— Кла-а-а-ас-с! — восхищённо протягивает Билли.

Пауль откидывается на спинку шаткого садового стула.

— Это снаряжение у меня уже давно. А теперь наконец появилось и дело. Настоящее преступление! — радостно добавляет он.

— Главное — помочь Мяфу выбраться из этой западни! — говорит Конни, выразительно глядя на своего друга.

Билли кивает:

— Тогда давайте начнём!

Прокашлявшись, Пауль торжественно произносит:

— Объявляю наше первое собрание открытым! Пусть Конни ещё раз опишет этот случай, со всеми подробностями.

— Какими ещё подробностями? Вы и так всё знаете.

Пауль бросает на неё многозначительный взгляд. Конни вздыхает.

— Ну ладно. У господина Германна пропал японский карп.

— Роберт Германн. Проживает по адресу: Кленовая улица, дом 12, — добавляет Пауль.

— Да. И он думает, что виноват Мяф. Но рыба наверняка исчезла по другой причине.

— Итак: наша задача — установить истинный ход событий и раскрыть личность преступника! — деловито объявляет Пауль.

Конни внимательно смотрит на Пауля. Да что с ним такое? Он что, разучился нормально разговаривать?

Анну его манера изъясняться как будто ни чуточку не беспокоит.

— И как это сделать? — невозмутимо спрашивает она.

Вместо ответа Пауль кладёт на стол издававшую виды книгу. Огромными красными буквами на обложке написано:

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ДЕТЕКТИВОВ

Он раскрывает книгу и читает:

— «В первую очередь детектив должен сделать две вещи: опросить жертву и свидетелей и тщательно изучить место преступления».

— Значит, нужно идти к господину Германну. — Билли переводит его слова на обычный язык. — Мы зададим ему вопросы и немного осмотримся в саду.

— Идти к нему? — Анна морщится от отвращения. — Это обязательно?

— Конечно, обязательно! — говорит Конни. — А как иначе мы выясним, что произошло? Мы даже не знаем, как выглядел этот карп кои!

— Кроме того, мы, возможно, обнаружим в саду кучу следов! — с энтузиазмом добавляет Пауль. — Следы, сигаретные окурки...

— Да, их мог оставить тот, кто украл рыбину. Может быть, это вымогатель, то есть человек, который будет требовать деньги за возвращение карпа, — предполагает Пауль.

— Вымогатель? Ты читаешь слишком много детективных историй, — хихикает Конни.

— Да что тут такого? — обиженно восклицает Пауль. — Это очень даже вероятно. Ты сама говорила, сколько стоит эта рыбка, — три тысячи евро! Значит, дело выгодное!

— Может, и так, — говорит Конни. — Давайте уже пойдём!

Но Пауль не закончил.

— Есть кое-что ещё, — нерешительно добавляет он. — Нам нужно название.

— Название для чего?

— Для нашего детективного агентства, — отвечает Пауль.

— И какие у тебя идеи? — спрашивает Анна.

— Например, «Частное сыскное агентство Пауль Хаузер и Ко.», — с ухмылкой предлагает Пауль.

— Конечно! Какое же ещё название ты мог предложить?! — возмущается Билли.

— Или «Четыре вопросительных знака», — говорит Пауль.

— Это тоже полная чушь! — Билли никак не угодить. — Мы наверняка придумаем что-нибудь получше.

— И что же? — упрямо спрашивает Пауль.

— «Три гения и их ассистент!»

Пауль закатывает глаза:

— Ха-ха-ха, как смешно.

— Нам действительно пора идти, — напоминает Конни.

— Ладно, — кивает Пауль и хватается за свой чемоданчик. — Команда сыщиков берётся за дело!

Перекрёстный допрос

Прежде чем нажать на блестящий медный звонок, Конни делает ещё один глубокий вдох. Папа бы не на шутку разозлился, если бы узнал, что она здесь. Но отступать нельзя!

ДИНЬ-ДОН-ДИНЬ-ДОН. Звонок похож на тысячи церковных колоколов.

Затем наступает тишина, и лишь потом до их ушей доносится тяжёлая поступь господина Германна. Сосед открывает дверь и оказывается прямо перед командой детективов. Он весь потный и одет в велосипедное трико. Должно быть, они отвлекли его от домашней тренировки.

— Да? Чем могу быть полезен? — Господин Германн вытирает пот со лба.

— Добрый день, господин Германн, — вежливо здоровается Конни. — Нам очень жаль, что мы вас побеспокоили.

— Да, мне тоже жаль. В чём дело?

— У нас есть несколько вопросов.

Ну, сами понимаете... по поводу карпа.

— Послушайте, дети: я занят, у меня нет времени. Мне скоро уходить!

— Скажите нам хотя бы, как выглядел этот кои, — просит Билли.

— Сузуму относится к породе танчо. — Помолчав, господин Германн со вздохом поправляется: — Относился к породе танчо*.

* Танчо (tancho) — порода кои с круглым красным пятном на голове, считается одной из самых ценных и почитаемых, олицетворением простоты и изысканности. Порода танчо названа в честь японского журавля, имеющего на лбу характерную отметину. — Прим. пер.